

И. А. Родионов

Наше преступление

(Не бред, а быль)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. А. Родионов**
Наше преступление: (Не бред, а быль) / И. А. Родионов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 388 с.

ISBN 978-5-519-18887-6

Иван Александрович Родионов (21 октября (ст. ст.) 1866, станица Камышевская, Первый Донской округ, область Войска Донского - 24 января 1940, Берлин) - русский воин и писатель.

Его имя находилось под запретом все годы советской власти и до сих пор остается практически неизвестным современному читателю. Родионов был не только последовательным и пронзительным врагом большевизма и борцом против разрушительных действий этнических диаспор. Он был равно неудобен и литературным холуям из Союза писателей, ведь „было бы в высшей степени бестактно заслуженного советского писателя (Шолохова) обвинить в плагиате, да ещё у беглого белогвардейца“.

ISBN 978-5-519-18887-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Къ седьмому изданію.

Книга эта впервые была напечатана почти тринадцатъ лѣтъ назадъ

Съ тѣхъ поръ много воды утекло, многое измѣнилось, мръ по всѣмъ видимостямъ выворачивается наизнанку то, что было вверху, очутилось внизу, ноги стали ходить выше головы и не мозгъ уже управляетъ человѣческими судьбами...

Отъ всѣхъ 'этихъ «великихъ», «уравнительныхъ» измѣненій довольно ощутительно пострадало и еще несравненно больше страдаетъ все человѣчество, но особенно горькая и страшная участь выпала на долю нашего родного народа

Великой, могучей, православной Россіи уже нѣтъ

Русскій народъ, обманутый и ограбленный, нищій и безправный, развращенный и голодный, провалился въ смрадную бездну и теперь подъ игомъ междунаіодныхъ политическихъ шулеровъ, воровъ и убійцъ пять лѣтъ уже беспомощно барахтается на днѣ въ крови, грязи и прахѣ, грозя всему потерявшему умъ и совѣсть культурному человѣчеству страшной заразой всеистребляющей смертельной болѣзни жидо-большевизма

Въ краткомъ обращеніи къ читателямъ, предпосланномъ мною къ первымъ шести изданіямъ этой книги, я упомянулъ тогда объ этомъ грядущемъ провалѣ, объ этой безднѣ, объ этомъ днѣ

Увы, все то, чего я всю жизнь боялся, что въ моемъ сознании логически и неизбѣжно вытекало изъ результатовъ пристальныхъ наблюдений моихъ надъ народной жизнью, что страшными призраками вставало передо мной въ безсонныя ночи, что пугало меня въ вѣщихъ снахъ, чего я съ трепетомъ ждалъ, о чемъ предупреждалъ и молился, чтобы «минула насъ чапа сія», то самое ужасное, беззаконное, безобразное, прежде даже невообразимое, теперь уже совершившійся неотразимый фактъ...

Книгу мою прочли тогда. Она разошлась въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. О ней много говорили. Ее судили. Ее переводили на иностранныя языки. О ней создавалась цѣлая литература.

Были и хвалители ея, но еще гораздо больше оказалось у нея порицателей и даже враговъ.

Особенно люто и нетерпимо возненавидѣли ее евреи. Оно и понятно. Хотя содержание книги ни въ какой мѣрѣ непосредственно и персонально не задѣвало это ядовитое племя, но оно шло вразрѣзъ тому страшному злодѣянью, которое евреи давно шагъ за шагомъ съ дьявольской планомѣрностью подготавливали на гибель Россіи.

Книга освѣщала тотъ страшный путь, какимъ вели русскій народъ на Голгофу.

Надо было уронить и скомпрометтировать ее въ глазахъ читателей.

И такъ называемая тогдашняя «передовая» русская печать, а на самомъ дѣлѣ, какъ и теперь за границей. сплош. жидовская и жидовствующая, со всей силой своего неистовства и злобы опрокинулась на эту книгу.

Кто и какъ только не поносили ея и даже меня самого.

Кажется, не было въ тогдашнемъ російскомъ печатномъ мѣрѣ такого жидовскаго или шабесгоевскаго копыта, которое отказало бы себѣ въ удовольствіи лягнуть меня.

Оказывалось, что хуже, безграмотнѣе и бездарнѣе моей книги ничего другого не печаталось въ подлунной, болѣе порочнаго и преступнаго человѣка, чѣмъ я, на всемъ бѣломъ свѣтѣ не было.

Поднятый галдежъ не прекращался въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ вплоть до самаго начала великой войны. Не проходило дня, чтобы въ какомъ-нибудь хотя бы одномъ «передовомъ» печатномъ «органѣ» не трепали мою несчастную книгу.

Меня обозвали клеветникомъ на свой родной народъ и на «соль» земли русской — ея интеллигенцію. Книгу мою, написанную слезами и кровью, съ единственною цѣлью обратить внимание тогдашнихъ национальныхъ правящихъ круговъ и русскаго общества на страшное повальное заболѣваніе родного народа, на его развращеніе и подойти къ нему съ средствами немедленнаго врачеванія называли «лживой», «вредной», «клеветнической» и «оскорбительной» для національнаго достоинства.

Провокаціоннымъ шумомъ и гвалтомъ евреи добились своей цѣли

Книгу они уронили въ глазахъ слѣпорожденной русской публики, а подрастающее поколѣніе совсѣмъ отвернулось отъ нея.

Молодежь не читала ея, какъ «черносотенную».

Такимъ образомъ голосъ мой оказался «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ», пропалъ даромъ, не образуя никого.

Теперь русскіе люди, до нитки ограбленные, выгнанные устроителями социалистическаго «рая» изъ своего родного дома, изъ России, переиспытавшіе невообразимыя муки отъ изувѣрства насадителей «свободъ» на землѣ, спасшіеся отъ мучительной смерти только бѣгствомъ въ чужіе края, задаютъ себѣ горькій вопросъ: почему же все у насъ было и ничего не осталось и мы очутились даже не у «разбитаго корыта», а совершенно выброшенными за бортъ?

«Наше Преступленіе» даетъ отвѣты на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, хотя далеко не на всѣ. Главнаго смертоноснаго фактора, разрушившаго великую, державную Россію, истребляющаго теперь несчастный русский народъ по всѣмъ правиламъ искусства, продуманно и систематически, безжалостно и планомерно, авторъ и не касался тогда. Передъ нимъ стояли другія задачи. Онъ дерзостной рукой отдернулъ дотолѣ непроницаемую завѣсу и во всей «красѣ» представить на всенародныя очи подлинный ликъ нашего народа.

Съ давнихъ временъ въ нашей русской литературѣ нерушимо установилась традиція говорить о народѣ съ придыханіемъ, какъ о непогрѣшимомъ папѣ, предварительно снявши шапку и распластавшись передъ нимъ на брюхѣ.

Всѣ мерзкія и уродливыя явленія русской народной жизни или тщательно замалчивались или освѣщались подъ такимъ угломъ, что въ народныхъ безобразіяхъ, въ болѣзняхъ его дѣла и воплющихъ нестроенияхъ его быта оказывались повинными всѣ, особенно нашъ прежній «ненавистный» самодержавный государственный строй, но ни въ коемъ случаѣ не «святой», «непогрѣшимый» народъ, не развратители и оплеватели души его — евреи съ ихъ черной тучей завѣдомо и омерзительно извращенныхъ и лживыхъ газетокъ, журналовъ, книжекъ, театровъ, съ «гуманнымъ» судомъ, обращеннымъ главнымъ образомъ обрѣзанными адвокатами въ расадникъ преступности и въ горькое посмѣшище не только надъ правосудіемъ, но и надъ простымъ здравымъ смысломъ и не жалкая, лѣнивая, пьяная и тупая русская интеллигенція, шедшая по указкѣ жида впереди «освободительнаго» движенія, на свою же позорную гибель ведшая своего лопосухаго повелителя къ ограбленію, обворовыванію, убійству великой Россіи и къ безпримѣрно-жестокому властительству надъ забывшимъ Бога и совѣсть растленнымъ русскимъ народомъ.

Мнѣ на долю выпала горестная, тяжкая и неблагодарная роль того простодушнаго мальчика въ сказкѣ Андерсена «Новое платье короля», который одинъ среди всей изолгавшейся толпы взрослыхъ крикнулъ: «А вѣдь король-то голый!»

Въ «Нашемъ Преступленіи» я нарушилъ литературную традицію, безъ заигрываній, расшаркиваній, оправданій и оговорокъ, а добросовѣстно, безпощадно и рѣшительно вскрылъ гнойныя язвы роднаго народа, указалъ на его страшные, смертоносные пороки и обличилъ какъ его самого, такъ и ту нашу общественность, которая, имѣя съ нимъ постоянное соприкосновение, направляла жизнь его, а слѣдовательно и жизнь всей России по тому кривому, смрадному и гибельному руслу, по которому мы и докатились до грязнаго дна бездны, сваливъ туда подъ попирающія хамскія ноги жида и нашу Родину, недавно еще великую, державную, блистательную Россію...

Въ «Нашемъ Преступленіи», какъ въ каплѣ воды, безъ малѣйшихъ прикрасъ отразилась русская народная жизнь, и теперь эта книга является въ нѣкоторомъ родѣ ключомъ къ разгадкѣ того ужаснаго, непоправимаго, что на нашихъ глазахъ совершилось.

Къ тому времени, какъ писалась эта книга, народъ нашъ былъ настолько развращенъ, опакоченъ и испорченъ, что пересталъ быть народомъ — строителемъ, народомъ — государственнымникомъ, а всей своей громадой превратился въ пьяную, буйную, забывшую божескіе и человѣческіе законы, своевольную чернь, способную только къ неистовствамъ и разрушенію; направляющая же его жизнь общественность русская, сама шедшая на доводу у всесильнаго провокатора и мошенника-жида, съ тупымъ самодовольствомъ и самомиѣніемъ дурака на свою же горемычную голову подъ видомъ либерализма, демократизма и социализма всемирно мирволила пагубнымъ страстямъ разнуздавши-

гося народа и разжигала въ немъ бунтарскіе и хулиганскіе инстинкты.

Уже тогда всякому вдумчивому человѣку ясно было, что на распущенной народной черни съ озлобленной, опустошенной и огаженной душой кажущейся державной мощи России надолго удержать нельзя, что въ государствѣ нашемъ хотя и были въ наличности всѣ атрибуты власти, но сама власть отсутствовала, что внутри у насъ бродило гнилостное революціонное разложение и что всѣ устои, на которыхъ покоится всякое государство, у насъ настолько ослаблены и распатаны, что при первомъ внѣшнемъ столкновении Россія рухнетъ и, упавъ съ головокружительной высоты своего державнаго роста, раздробится на мелкіе, жалкіе осколки.

Къ тому времени судьба уже сдѣлала намъ первое предупрежденіе въ видѣ несчастной для насъ войны съ Японіей и революціи 1905-1906 годовъ.

Но мы не вняли этому грозному предостереженію. Жидовскій устный и печатный гвалтъ и галдежъ о «свободахъ» тогда такъ же, какъ, къ сожалѣнію, и теперь за границей, сбивалъ съ послѣдняго толка и заглушалъ въ слабыхъ російскихъ головахъ даже начатки здраваго пониманія истинно-національных народныхъ задачъ.

Даже послѣ такого показательнаго урока, какъ война съ Японіей и первая революція, для подъема упавшаго народнаго духа и для оздоровленія его за смердѣвшаго быта не только ничего не было сдѣлано, а наоборотъ, всѣ усилія вольныя и невольныя, какъ бы на зло самимъ себѣ, были приложены къ тому, чтобы довести блуждавшій впотьмахъ и во злѣ народъ къ полному провалу.

И когда передъ нимъ, потерявшимъ всякіе нравственныя устои, отверзлась «смрадная бездна» въ видѣ коммунистическаго «рая», онъ съ бѣшеннымъ ревомъ ринулся на дно ея.

Тамъ онъ надѣялся обрѣсти свое счастье.

И обрѣлъ.

Онъ попалъ въ смертоносныя объятія всемирнаго вампира, потоками высасывающаго его кровь, и теперь нищій, потерявшій человѣческій облигъ, лишенный даже права свободно дышать, упавшій ниже скота, отъ голода пожирающій трупы собственныхъ дѣтей, всѣми презираемый, ни въ комъ не возбуждающій ни малѣйшаго сожалѣнія, гибнетъ цѣлыми десятками милліоновъ.

Было ли, случалось ли, имѣло ли мѣсто въ подлунной что-либо хотя бы отдаленно похожее на этотъ невыразимый, безмѣрный ужасъ, отъ котораго стынетъ кровь въ жилахъ, умъ человѣческій отказывается вмѣстить всю гнустность содѣяннаго, языкъ не въ состояннн найти словъ для опредѣленія всей мѣры этого сатанинскаго злодѣяннн?!

Книгу эту вспомнили. Она нужна главнымъ образомъ не тому поколѣнню, которое собственными руками позорно, легкомысленно и подло предало и погубило великую Россію. То поколѣнне либеральствующихъ, кадетствующихъ, эсерствующихъ русскихъ людей рѣшительно ничѣмъ не образумишь и ему нѣтъ оправданія. Она нужна многострадальной, безпримѣрно-несчастной и обездоленной русской молодежи, которой великимъ жертвеннымъ трудомъ рукъ своихъ на смрадномъ гноищѣ придется строить новую, великую и грозную Россію.

Идя на встрѣчу желанію этихъ русскихъ людей, я и приступаю къ новому седьмому изданію этой книги, ни единой буквы не измѣняя въ ея первоначальномъ текстѣ.

Ив. Родіоновъ.

Мартъ 1922 г

Берлинъ

Часть первая.

